

Магазин был крошечным, но забитым до отказа. Если бы не забронированная Му Сяо заранее отдельная кабинка, им двоим просто не нашлось бы места.

Вэнь Чэ вошел следом за Му Сяо. Тот сразу же заключил его в объятия, но Вэнь Чэ, отчаянно сопротивляясь, оттолкнул его. Опустив голову, он сдерживал слезы, отчего веки покраснели, и шмыгнул носом:

— Му Сяо, не надо так.

— Ты злишься на меня? — нахмурившись, спросил Му Сяо.

Вэнь Чэ про себя подумал: я-то как раз злиться не должен! Но Фан Лян обязан!

Му Сяо понимал, что сейчас ничего не добьется, поэтому вздохнул и с видом глубокого разочарования и беспомощности произнес:

— Все это время я хотел тебя найти, но отец следил за мной слишком пристально. Я... эх, забудь. Давай лучше поедим.

Му Сяо усадил Вэнь Чэ за стол. Из-за наплыва посетителей заказы приносили медленно, и не успели подать все блюда, как дверь с грохотом распахнулась.

На пороге стояла Ляо Ии. Окинув Вэнь Чэ ледяным взглядом, она язвительно бросила:

— С каких это пор Пан Цзыхэн стал выглядеть так, как этот?

Услышав это, Му Сяо помрачнел. Он поднялся, подошел к Ляо Ии и сказал:

— Давай выйдем и поговорим.

Ляо Ии с насмешкой взглянула на Вэнь Чэ и последовала за Му Сяо.

Вэнь Чэ остался сидеть, невольно подумав, что Ляо Ии — просто спасительница среди этого хаоса.

Му Сяо и Ляо Ии отошли недалеко, и Вэнь Чэ, проходя мимо, случайно услышал их разговор:

— Не забывай, у вас скоро выходит фильм. Если доведешь меня до ручки, я сделаю так, что ваш фильм никогда не увидит свет!

Ляо Ии не хвасталась: ее отец занимал высокий пост в Главном управлении радио и телевидения, и проверить такое для него было проще простого.

Му Сяо знал, насколько важен этот проект, поэтому, подавляя раздражение, ответил:

— Это он постоянно ходит за мной по пятам, у меня не было выбора, вот я и встретился с ним.

Вэнь Чэ замер, оглянулся и, мысленно выругавшись, поспешил уйти.

Му Сяо был бесстыден до невозможности: сам же вытащил Фан Ляна из дома, а теперь выставляет дело так, будто это Фан Лян от него не отлипает.

Когда Вэнь Чэ вернулся, Ван Фэнлань сидела перед телевизором. Услышав звук открывающейся двери, она поднялась:

— Лянлян вернулся? Почему так быстро? Поел?

— Да, поел. Мам, я что-то неважно себя чувствую, пойду прилягу. — Вэнь Чэ, волоча ноги, направился в спальню.

Ван Фэнлань обеспокоенно нахмурилась и пошла следом. Она тихо спросила:

— Что болит? Простудился? Сильно плохо?

— Все нормально, просто голова разболелась. Не переживай, иди смотри телевизор. — Вэнь Чэ выдавил из себя горькую улыбку.

— Точно все хорошо? — не унималась Ван Фэнлань.

— Точно.

— Тогда... если что-то случится, обязательно скажи маме. — Она дала еще пару наставлений и вышла.

В ту ночь Ван Фэнлань спала беспокойно, а Вэнь Чэ, чтобы соответствовать образу, попросил Сяо Цзяня всю ночь крутить ему слезливые мелодрамы, пока глаза не опухли от слез.

На китайский Новый год закусовые не работали, так что Ван Фэнлань не нужно было идти помогать, и она встала только после восьми.

Увидев, что Вэнь Чэ еще спит, она начала готовить на кухне. Но не успела закончить, как в дверь настойчиво постучали.

Ван Фэнлань выключила плиту и посмотрела в глазок: снаружи стояли трое — молодая девушка впереди и двое суровых мужчин крепкого телосложения позади.

Ван Фэнлань с сомнением открыла дверь:

— Вы к кому?

Девушка окинула ее взглядом и бесцеремонно бросила:

— Где Фан Лян? Пусть выходит.

— Он еще спит, вы... — не успела договорить Ван Фэнлань, как ее грубо оттолкнули в сторону.

Этой девушкой была Ляо Ии. Му Сяо мастерски умел пудрить мозги, и Ляо Ии была свято уверена в его словах: раз уж он не может справиться с Вэнь Чэ, это сделает она.

Войдя, Ляо Ии закричала во весь голос:

— Фан Лян, вылезай! Живо!

Вэнь Чэ, услышав шум, нахмурился. Он поднялся, накинул халат и, шаркая, открыл дверь. Не успел он толком рассмотреть, что происходит в гостиной, как получил две пощечины.

Вэнь Чэ ошарашенно смотрел на нее, а Ляо Ии заявила:

— Это чтобы запомнил: держись от Му Сяо подальше. Мало того, что ты сам омерзительный гей, так еще и хочешь утянуть его за собой? Предупреждаю: если еще раз узнаю, что ты крутишься возле него, я с тобой церемониться не буду.

Сказав это, она ушла вместе со своими людьми. Только после того, как хлопнула входная дверь, Вэнь Чэ пришел в себя.

— Сяо Цзянь, мне нужна компенсация! — Это ударили Фан Ляна, а боль пронзила его душу.

Сяо Цзянь ответил:

— Хозяин, чтобы защитить вас от физических и душевных страданий, мы разработали блокировщик боли. Однако, если его активировать, прогресс выполнения задания замедлится. Проще говоря, если изначально на все миры ушло бы четыре задания, то с блокировщиком может понадобиться пять или шесть. Активируем?

Вэнь Чэ долго молчал, а затем сквозь зубы процедил:

— Забудь...

— Ура-ура! Я знал, что хозяин самый лучший! — Сяо Цзянь ликовал, и Вэнь Чэ не сомневался, что система сейчас радостно кружится на месте.

Ничего не добившись, Вэнь Чэ, однако, должен был продолжать играть. Он побледнел, взглянул на Ван Фэнлань и дрожащими губами прошептал:

— Мам...

Ван Фэнлань смотрела на него остекленевшим взглядом:

— Что она сказала? Какой еще гей?

— Мам, я... — Вэнь Чэ видел ее состояние и хотел сказать, что это неправда, но Фан Лян, который почти никогда не врал, не смог выдать из себя слова отрицания. Они застряли у него в горле.

— Не говори ничего... Дай мне побыть одной... — Ван Фэнлань покачала головой и, пошатываясь, ушла в спальню.

Весть о том, что Ляо Ии приходила к Вэнь Чэ, быстро дошла до Му Сяо. Ему не нравились подобные выходки, но после такого скандала шансы на то, что он сможет снова встретиться с Вэнь Чэ, практически свелись к нулю.

Пан Цзыхэн, заметив раздражение Му Сяо, толкнул его в плечо:

— Столько времени потратил, и теперь просто так сдашься? Если не хочешь, я возьмусь за него. Или, может, вдвоем?

Му Сяо подумал, отпил вина и ответил:

— Делай что хочешь!

Пан Цзыхэн обрадовался:

— Серьезно? Тогда я звоню!

Му Сяо промолчал, и Пан Цзыхэн, воодушевленный, набрал номер Вэнь Чэ.

Вэнь Чэ увидел знакомое имя на экране и сбросил вызов, но Пан Цзыхэн звонил снова и снова. В конце концов Вэнь Чэ ответил.

На том конце было очень шумно. Не давая собеседнику начать, Вэнь Чэ выпалил:

— Му Сяо, оставь меня в покое.

Пан Цзыхэн замер. Фан Лян больше не ведется на Му Сяо? Сможет ли он теперь заманить его сюда? Несмотря на сомнения, Пан Цзыхэн начал плести небылицы:

— Фан Лян, это я, Пан Цзыхэн. Прости, что звоню так поздно, но... — он сделал паузу, изображая неловкость, — Му Сяо перепил, постоянно твердит твое имя. Я не могу его успокоить, боюсь, как бы чего не вышло. Ты... не мог бы приехать?

Вэнь Чэ приложил руку ко лбу. Что за бред? Он прикинул состояние Фан Ляна, помолчал и тяжело вздохнул:

— Где вы?

Узнав адрес, Вэнь Чэ оделся и вышел. Перед уходом он посмотрел на закрытую дверь спальни Ван Фэнлань и тихо постучал:

— Мам, я по делам, скоро вернусь.

Не дожидаясь ответа, он поспешно ушел.

Ван Фэнлань, услышав это, испугалась, что сын снова идет к Му Сяо. Она вскочила, босиком выбежала из кровати и бросилась к двери.

Лифт уже уехал вниз, и она, не дождавшись его, побежала по лестнице.

Пол был ледяным, но Ван Фэнлань этого не чувствовала.

Куда мог пойти Вэнь Чэ в такой час? Она сразу догадалась. Та девушка, что приходила днем, не казалась безобидной. Даже если Ван Фэнлань было трудно смириться с ориентацией сына, его безопасность была куда важнее.

Когда она добежала до ворот, Вэнь Чэ уже уехал на такси. Глядя на удаляющиеся огни фар, Ван Фэнлань села на землю и горько заплакала.

Неподалеку притормозил черный внедорожник. Семья Ся Минсюаня вышла из машины и с удивлением посмотрела на женщину.

— Тетя Ван, что случилось? — Ся Минсюань жестом попросил Ся Цзысюань помочь Лу Чэньцзюню поднять Ван Фэнлань.

Ван Фэнлань взглянула на Ся Минсюаня, словно ухватившись за спасительную соломинку. Она бросилась к нему и, вцепившись в рукав, готова была опуститься на колени.

Ся Минсюань поддержал ее, Лу Чэньцзюнь и остальные тоже поспешили на помощь.

— Тетя Ван, что бы ни случилось, говорите, зачем же так? — спросил Ся Минсюань.

— Минсюань, умоляю, помоги спасти Лянляна! — взмолилась Ван Фэнлань.

Услышав имя Фан Ляна, Ся Минсюань изменился в лице:

— Что с ним?

Ван Фэнлань указала на машину, которая уже скрылась за поворотом:

— Он... поехал кое-кого искать, я боюсь, что с ним что-то случится...

Ся Минсюань посмотрел в ту сторону, куда уехала машина, велел остальным проводить Ван Фэнлань домой, а сам сел за руль и погнался следом.

Они возвращались от дяди, время было позднее, машин на дорогах почти не осталось.

Ся Минсюань догнал такси уже через пару минут. Он не стал сразу связываться с Вэнь Чэ, а притормозил и поехал следом.

Вэнь Чэ доехал до бара. Ся Минсюань наблюдал, как тот расплатился и вошел внутрь. Спустя некоторое время он увидел, как Вэнь Чэ вместе с каким-то модным парнем выводят из бара пьяного Му Сяо.

Парень перекинулся парой слов с Вэнь Чэ, ушел, а вскоре вернулся на машине. Они усадили Му Сяо, и все трое уехали.

Ся Минсюань последовал за ними до самого отеля.

Дождавшись, пока они войдут, он припарковался и зашел в лобби, но там уже никого не было.

Ся Минсюань быстрым шагом подошел к стойке регистрации:

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, к вам только что зашли трое парней, один из них был пьян. В какой они номер заселились?

Администратор вежливо улыбнулась:

— Простите, сэр, мы не можем разглашать номера гостей.

Ся Минсюань, опасаясь за Вэнь Чэ, воскликнул:

— Один из них — мой друг, он только что звонил мне и просил о помощи! Вы можете отправить кого-то из сотрудников со мной. Если я в чем-то виноват, я готов нести ответственность, но если из-за вашего отказа с моим другом что-то случится, вы готовы будете за это ответить?

Администратор замялась. Она извинилась, позвонила по внутреннему телефону и передала слова Ся Минсюаня. Вскоре к ним подбежал мужчина в костюме. Ся Минсюань мельком глянул на бейдж — имя было скрыто, но должность значилась как менеджер лобби.

Менеджер переговорил с администратором, взял запасную карту и сказал Ся Минсюаню:

— Сэр, пройдемте со мной.

Ся Минсюань кивнул и последовал за ним.

Они шли быстро. Когда подошли к номеру, менеджер уже собрался постучать и извиниться, как вдруг из-за двери донесся крик:

— Отпустите меня! Перестаньте!

Лицо менеджера изменилось, он тут же открыл дверь, но Ся Минсюань опередил его, оттолкнул в сторону и ворвался внутрь.

Когда Вэнь Чэ приехал в бар, Му Сяо был уже в стельку. Пан Цзыхэн попросил помочь вытащить его, и Вэнь Чэ, видя состояние Му Сяо, понял, что разговора не получится. Он хотел уйти, но Пан Цзыхэн никак не мог справиться с Му Сяо, и Вэнь Чэ пришлось помочь. Так он и оказался в отеле.

Вэнь Чэ думал, что на этом все, и уже собрался попрощаться, как вдруг Пан Цзыхэн набросился на него, а Му Сяо, который еще минуту назад был мертвецки пьян, вдруг открыл глаза — в них не было ни капли хмеля.

Вэнь Чэ понял, что попал в ловушку, но бежать было поздно.

Му Сяо и Пан Цзыхэн сорвали с него верхнюю одежду, разорвали свитер, а потом стянули брюки.

Вэнь Чэ отбивался, молил Му Сяо о пощаде, но тот оставался безучастным. Когда Вэнь Чэ напомнил о том, что они были вместе почти месяц, Му Сяо лишь рассмеялся и ответил, что все это было нужно лишь для того, чтобы затащить его в постель.

Вэнь Чэ в ужасе расширил глаза, слезы градом покатались по щекам — это была не актерская игра, он был напуган до смерти.

Му Сяо и Пан Цзыхэн переглянулись. Вид Вэнь Чэ только раззадоривал их.

Пан Цзыхэн возбужденно попытался втиснуться между ног Вэнь Чэ, тот вздрогнул и забился с удвоенной силой.

Му Сяо, видя, что Пан Цзыхэн не справляется, пришел на помощь. Вэнь Чэ был зажат, и когда он уже решил, что сегодня ему не спастись, дверь распахнулась и ворвался Ся Минсюань.

Увидев сцену, Ся Минсюань побагровел от ярости. Он рявкнул на менеджера:

— Не входить! — и набросился на Пан Цзыхэна, с силой оттаскивая его от Вэнь Чэ. Он бил его по лицу, не жалея сил.

Му Сяо тут же отпустил Вэнь Чэ и бросился на помощь другу, выкрикивая:

— Ты что за щенок, решил лезть не в свое дело?!

Ся Минсюань промолчал, но от его ярости, казалось, можно было умереть. Му Сяо, столкнувшись с ним, оробел, даже не успев нанести удар.

Ся Минсюань был в ярости, его удары были безжалостны — Пан Цзыхэн и Му Сяо были ошеломлены.

Менеджер, наблюдая со стороны, как у тех распухают лица и течет кровь, испугался. Он не смел войти, лишь крикнул из коридора:

— Сэр, прекратите! Вы же их до смерти забьете!

Ся Минсюань тяжело дышал, пытаясь успокоиться. Он холодно посмотрел на Му Сяо, затем на Пан Цзыхэна:

— Му Сяо, и ты тоже, — процедил он. — Это так просто с рук вам не сойдет. Убирайтесь!

Пан Цзыхэн и Му Сяо, напуганные до смерти, схватили одежду и бросились наутек.

Менеджер стоял у двери. Увидев, что Ся Минсюань все еще стоит неподвижно, явно не придя в себя, он осторожно прикрыл дверь и удалился.

Вэнь Чэ смотрел на спину Ся Минсюаня, закутавшись в одеяло, и беззвучно рыдал.

Услышав всхлипы, Ся Минсюань снова вспыхнул. Он обернулся и рявкнул:

— Я говорил тебе держаться от него подальше?!

Вэнь Чэ вздрогнул от крика, его тело застыло, он не смел пошевелиться.

Ся Минсюань не унимался:

— Или ты знал, что у него есть невеста, и все равно хотел продолжать?!

— Нет, нет, — лепетал Вэнь Чэ, и слезы катились по его щекам, как жемчужины. — Пан Цзыхэн позвонил и сказал, что Му Сяо перепил, попросил помочь. Я хотел все прояснить, я... я не думал, что так выйдет.

— А что ты думал? — Ся Минсюань раздраженно взъерошил волосы. — В этот раз тетя Ван случайно встретила меня, а если бы нет? Ты понимаешь, что могло случиться?!

Вэнь Чэ опустил голову, молча проливая слезы. Если бы он знал, он бы не пришел, даже ценой провала задания.

Ся Минсюань, глядя на него, почувствовал, как сердце сжимается от боли. Если бы это был прежний Фан Лян, он бы не отреагировал так остро, но это был не он. Мысль о том, что человек, о котором он так заботился, подвергся такому унижению, не давала ему покоя, но гнев постепенно уступал место жалости.

Он сел на край кровати, притянул Вэнь Чэ к себе и прошептал:

— Все, все прошло.

Лучше бы он не успокаивал — от этих слов Вэнь Чэ стало еще обиднее. Он крепко обнял Ся Минсюаня за талию и разрыдался в голос. Его душераздирающий плач сжал сердце Ся Минсюаня, и у того самого на глазах выступили слезы.

Вэнь Чэ долго плакал, пока не выдохся. Поняв, в какой двусмысленной позе они находятся, он смущенно отстранился и украдкой взглянул на Ся Минсюаня.

Тот взгляд пронзил Ся Минсюаня насквозь. Он замер, а затем вдруг притянул голову Вэнь Чэ и поцеловал его в губы. Поцелуй не был коротким. Вэнь Чэ в ужасе распахнул глаза, почувствовав, как язык Ся Минсюаня проник внутрь. Запаниковав, он, не раздумывая, укусил его.

Ся Минсюань отпрянул от боли. Глядя на испуганного Вэнь Чэ, он досадовал на свою опрометчивость: он так долго сдерживался, почему же сейчас потерял голову?

Ся Минсюань встал, поднял с пола брюки и куртку Вэнь Чэ, положил их на кровать и смущенно сказал:

— Я подожду снаружи. — И вышел.

Одевшись, Вэнь Чэ медленно вышел из номера. Ся Минсюань мельком взглянул на него и зашагал прочь.

Дорога домой прошла в молчании. Когда они подъехали, свет горел и в доме семьи Ся, и в квартире Вэнь Чэ.

Вэнь Чэ молча достал ключи, открыл дверь и застыл на месте.

Ван Фэнлань сидела на диване и беззвучно вытирала слезы, Лу Чэньцзюнь сидел рядом и что-то тихо ей говорил.

Услышав звук открывающейся двери, Ван Фэнлань обернулась. Увидев Вэнь Чэ, она бросилась к нему, осмотрела с ног до головы и вдруг зарыдала, обнимая его.

Лу Чэньцзюнь, увидев это, поднялся, переглянулся с Ся Минсюанем, и они вместе вышли.

Вэнь Чэ было больно видеть слезы матери, и он тоже заплакал. Они долго не могли успокоиться.

Ван Фэнлань усадила его на диван, вытерла слезы и охрипшим голосом спросила:

— Не можешь измениться?

Вэнь Чэ едва заметно кивнул, но этот жест был полон решимости.

Ван Фэнлань снова разрыдалась. Спустя долгое время она произнесла:

— Лянлян, каким бы ты ни был, ты мой сын. Я не знаю, как так вышло, но даже так мы не должны творить зло. Та девушка ударила тебя не просто так. Порви с этим человеком, хорошо?

Вэнь Чэ снова кивнул.

Ван Фэнлань, увидев его согласие, немного успокоилась. Она с любовью посмотрела на сына, и в итоге лишь тяжело вздохнула.

На следующее утро Ван Фэнлань позвала Вэнь Чэ завтракать, все было как обычно, словно ничего не произошло.

Вечером пришел Лу Чэньцзюнь и пригласил их на ужин, чтобы поблагодарить Вэнь Чэ за дополнительные занятия с Ся Цзысюань. Ван Фэнлань долго отказывалась, но в итоге все же согласилась пойти.

<http://bllate.org/book/21654/2234649>